

В. В. Цыков, М. Е. Щербакова

ТЕБЛЕШАНЕ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

The article is devoted to the investigation of cultural, daily life and language peculiarities of the natives of the settlement of Tebleshi, Bezhetsk district, Tver region. Owing to the isolated geographical position the natives of this rural settlement separated from other settlements by natural obstacles have preserved the original culture and language attracting researchers for many years. The article analyses both dialect and ethnographic peculiarities of the population of Tebleshi.

Key words: cultural and daily life types, ethnography, Tebleshi volost, isolation, dialect.

Современное население Тверской области складывалось на протяжении веков из разнородных и в этническом, и в культурном плане компонентов. В связи с этим можно выделять то местные своеобразные районы: например, район села Молодой Туд Ржевского уезда (ныне Оленинский район), то культурно-бытовые типы, как, например, теблешане Бежецкого уезда. Последним, главным образом, и будет посвящена данная статья.

Теблешская волость ещё в сравнительно недавнее время была почти сплошь покрыта густыми, еле проходимыми лесами до 1960-х гг., что, несомненно, способствовало развитию промыслов, связанных с заготовкой и обработкой леса. Среди этих лесов, по обеим сторонам наиболее крупной в волости реки Теблешки, длинной, узкой полосой располагались теблешские деревни. В этом месте группировалось почти две трети или даже более всех теблешских поселений.

Эти селения, по выражению, С. Д. Сеницына, «образовывали собою как бы оазис, окружённый со всех сторон стенами обширного леса, отделявшими его от всего остального мира и защищавшими его обитателей от чуждых влияний, распространяемых окрестным населением». По его мнению, теблешане удивительно долго сумели сохранить черты характера, быт и язык предков именно из-за непроходимого леса, в то время как «всё остальное население уезда давно уже отрешилось от быта отцов, усвоив себе верхушки новой, городской культуры, и среди этой обстановки теблешская “серость” выделяется выпукло и ярко»¹. Но эта версия вряд ли верна, т.к. теблешская волость вовсе не была таким уж дремучим углом, как это представлялось С. Д. Сеницыну. В «столи-

¹ Сеницын С. Д. Теблешане // Бежецкий край: Бежецк, 1921. С. 75.

це» волости селе Теблеша ежегодно проходило не менее 12 ярмарок, до Первой мировой войны и даже до революции на заработки в Петербург (Петроград) уходило в сезон 3000 человек и более; к тому же многие теблешане нередко наезжали в Бежецк. Помимо этого, в Теблешах часто заглядывали купцы, приобретающие оптом изделия местных ремесленников. Да и по сообщениям старожилов, добираться от Теблешей до Бежецка или Твери по заброшенным и заросшим ныне дорогам было куда удобнее, чем сейчас. Следует учесть, что в настоящее время в село Теблеша ведёт всего одна дорога, извилястая и лишь частично асфальтированная.

Таким образом, культурно-бытовые и языковые особенности теблешан нельзя объяснить изоляцией (или самоизоляцией). Скорее это проистекало от внутренней потребности в их консервации, а вот чем была обусловлена эта потребность, следует изучить подробнее.

Согласно одной из этнографических версий, теблешане представляют собой остатки дославянского автохтонного населения. Впервые эта версия была выдвинута неким А. Н. в журнале «Москвитянин» в 1853 г.¹ Позднее эту версию как довольно вероятную рассматривал Владимир Владимирович Богданов (к сожалению, ни ему, ни современным исследователям не удалось установить личность этого А. Н.). В. В. Богданов рекомендовал Дмитрию Николаевичу Ушакову проверить эту версию², но никакими сведениями относительно поездки самого Д. Н. Ушакова или его учеников в теблешскую волость автор статьи не располагает.

По сообщению А.Н., «в Бежецком уезде есть место, населённое жителями, известными под именем теблешан, которые на всём носят особенности, указывающие даже на особенное происхождение их с русскими. Бежецкие торговцы, которые нередко ездили к теблешанам на ярмарки, остроумно называют их Картаусовым царством, индейцами, а иногда просто картаусами, или Теблешским царством. И точно, несмотря уже на их быт, самая наружность теблешан представляет образец смешного и жалкого уродства. Низенький рост, сухопарость, кривые ноги суть отличительные черты всякого теблешанина. Он ходит под углом 80 градусов, разваливаясь на ту и другую сторону, как беременная баба. У теблешанина маковка стриженная, волосы вечно всклокочены и вечно торчат дыбом. У него кафтан или полушубок выше колена, шапка

¹ А. Н. О Бежецком уезде и теблешанах // Москвитянин. 1853. Ч. 4. № 16. Август. Кн. 2. С. 189–198. Автор статьи устойчиво пишет *теблешане*, как, впрочем, и *бежичане*, но в настоящее время принято писать *теблешане*, *бежечане*. Мы везде соблюдаем современную орфографию.

² Архив Российской Академии Наук. Ф. 502. Оп. 4. Ед. хр. 4. Л. 1.

– археологическая редкость, ибо ни одной теблешской шапке менее 70-ти лет нельзя считать от роду. К лаптям у него привязываются чёрного цвета суконные оборы, сажени в две длиною, и этими оборами окутывается у него вся нога до колена. Таким-то франтом он щеголяет зиму и лето, праздник и будни без различия. У теблешских женщин сарафаны имеют тот же характер короткости, как у мужчин кафтан; впрочем, эти сарафаны можно назвать только подобиями обыкновенных сарафанов: покрой у них другой. Теблешанки уродливы, неопрятны, отвратительно грязны; Бежечане за это называют их зачупайками»¹.

Вот такой неприглядный образ теблешанина рисует нам А. Н. Обвинять его в преднамеренном искажении действительности, по видимому, нет оснований. Возможно, такое впечатление о жителях волости у него создалось потому, что во время его визита теблешане были изрядно пьяны. Этому пороку в равной степени там подвержены и мужчины и женщины. У теблешан были довольно часты праздники, причём началом их и основным содержанием является хорошая выпивка. Соперничать с ней могли лишь пляски. Плясали теблешане, по рассказам старожилов, все без исключения, начиная с малых ребят и кончая древними старухами. Начинали первыми хорошие плясцы (которых, к сожалению, ныне уже не осталось), а потом к ним постепенно присоединялись все, кто хотел, и вскоре плясала почти вся деревня. Праздничными вечерами частенько происходили драки: это были как бои стенка на стенку (Заселье против Копырёва), так и схватки между одиночками, причём нередко между собой дралась и женщины (кстати, когда одному из авторов статьи довелось летом 2004 г. побывать в Теблешах, всё село как раз обсуждало драку двух девушек из-за парня).

Не удивительно, что после всех этих мероприятий теблешане показались А. Н., как, впрочем, и другим наблюдателям, весьма неприглядными. По словам А. Н., жители Бежецка и уезда отвергали одинаковость своего происхождения с теблешанами. «Спросите их: что это за народ у вас теблешане?» – «Такой уж род их!» – скажет бежечанин. «Отчего же они так отличны от других?» – «Такой уж покон их дурацкий!» – «Да ведь они русские». – «Какие русские, что они за русские!» И правда. Сколь ни часты бывают сношения с ними у бежецких торговцев, так, что пора бы уж им приглядеться на этот покон, но нет! Как только начнут теблешане съезжаться в торговый день в город, из лавок все высыпают, хохочут и смотрят на них, как на невиданную диковинку, – и скорее вы, новый человек в Бежецке, пропустите их мимо глаз, нежели бежечанин»².

¹ А. Н. О Бежецком уезде и теблишанах. С. 196–197.

² Там же. С. 197.

Теблешане приезжали в город и ходили по нему всегда табунами (как выражались бежечане). У купцов была примета: если в торговый день теблешане приедут в город, то это значит, народу будет много. Теблешане приезжали обыкновенно целой волостью. Они ничему не удивлялись, ни на что не засматривались, подобно другим крестьянам. По сообщениям старожилов, теблешане держались в городе очень дружно, и если кто то задевал одного из них, то на помощь обиженному приходила вся его братия.

Упоминает А. Н. и о своеобразии теблешского говора: «...говорят теблешане по-русски, но в устах их остаётся одна материя языка, без жизни и характера. Словарь у них очень ограничен, способ соединения слов – лаконический. Вот образчик: “Поши, поши в Божий дом; отбалабонили!” По-нашему это значит: иди скорее в церковь; уже отзвонили! Или другой пример: хозяин, приходя домой, говорит жене: “Молодая! Уделалась ли? Щи на стол”. Это значит: жена, всё ли готово? Давай обедать. Эти слова он произносит так, что вы ни за что не поймёте, что он говорит, потому что от каждого слова слышны только окончания, – и те по быстроте, с какою он говорит, сливаются в один неясный звук. – Интонация у теблешан чижиная: как чиж тиликает, тиликает, а, наконец, и протянет, так и теблешанин»¹.

Помимо версии об автохтонности теблешан автору удалось записать ещё одну легенду об их происхождении. Согласно этой легенде, сообщённой нам Николаем Васильевичем Даниловым (1932 г. р., рассказ этот он слышал от своего деда, 1886 г. р.), предки местных жителей (славяне) были когда-то переселены сюда из Рязанской земли своим помещиком, который велел заселить «те плешы». Косвенно своим анализом теблешского говора данную версию подтверждает и С. Д. Сеницын.

Название «те плешы», т.е. малолесистые места, искажившись, превратилось в Теблешы. Внутри своих официальных административных границ волость неофициально в представлении самих теблешан делилась на две части. Из них западная, Заселье, представляет собою малолесистую равнину, а восточная, Копырёво, наоборот, является наиболее лесистой местностью. Жители Копырёва называются копырями – от *копать, рыть*; они занимались корчёвкой леса и дегтярным промыслом. Село Теблешы было само по себе, не входя ни в Заселье, ни в Копырёво. Село и область Копырёво были заселены раньше, чем село и область Заселье. Но затем население Заселья выросло, и его стали переводить *за село*, так появилось Заселье, жителей которого называли засельщиками или засельными.

¹ А. Н. О Бежецком уезде и теблишанах. С. 197.

В состав Теблешской волости при дореволюционных границах входило 36 населённых пунктов; в 1920-е гг., в связи с перекройкой волостных границ и с образованием новых волостей, их насчитывалось только 32, а 4 селения с жителями, которые резко отличались от теблешан, выделены в особую волость во главе с селом Восново.

В начале 1920-х гг. в этих местах этнографической работой занимался С. Д. Сеницын. Наблюдения его были кратковременными и проводились лишь в 6 селениях, расположенных на западном конце Теблешской волости: в самом селе Теблеша и в деревнях Козлово, Житницы, Столбово, Дуброво и Нивы.

С. Д. Сеницын (вслед за А. Н.) отмечает отличия и в культурно-бытовом плане, и – прежде всего – в языке теблешан. Язык теблешан до конца 1930-х гг. довольно резко отличался от языка окружающего населения, который был очень близок и даже почти одинаков с языком городских обывателей. В говоре теблешан, по мнению С. Д. Сеницына, сохранялось что-то древнее старорусское. С. Д. Сеницын отмечает в говоре окающий характер («некоторое равнодушие к о»), неразличение аффрикат («постоянное смешение ч с ц и наоборот»), частое произнесение у как ю (особенно в начале слова: *юлица, рюшить*), употребление в третьем лице множественного числа глаголов настоящего времени мягкого окончания (*идуть, зовуть*), стремление выбросить в иных случаях из слова гласную букву (*Лексей, рга* вместо *рога*), а иногда, наоборот, вставить лишнюю букву (*серета, четвериг*), прибавление к словам частичек, не имеющих особого значения (*мне-ка, бать, тко, те* и т. д.), употребление слов, имеющих старорусское происхождение (*семинак, онодысь, облыжно*). Всё это, считал С. Д. Сеницын, свидетельствует о родственности языка теблешан с языком обитателей старой Руси.

В настоящее время говор теблешан значительно изменился, и элементы старины из него постепенно и бесследно исчезают. Село Теблеша находится на территории Белозерско-Бежецких говоров, которые принадлежат межзональным говорам северного наречия и занимают территорию вокруг Белого озера в Вологодской области и к югу от него, до южной границы северного наречия по линии Бежецк – Калязин.

Белозерско-Бежецким говорам присущи следующие черты:

- чередование фонемы в с w и х в слабом положении: /в/ода, пра/w/да, но ла/x/кА – коро/x/;
- последовательное распространение удвоенных переднеязычных согласных в соответствии сочетаниям согласных с j: сви/n'/а и подобные;
- более последовательное, чем в других говорах северного наречия, употребление мягких согласных ж', ш';
- распространение (непоследовательное) шепелявых согласных в

соответствии мягким свистящим – с^ʷ, з^ʷ;

– произношение сочетания мн в соответствии вн в отдельных словах: дамно, реже рамно и др. (непоследовательное распространение);

– произношение вн в соответствии мн в словах повн'у, вного (непоследовательное распространение);

– особенности в произношении отдельных слов фто (=кто), футор (=хутор);

– распространение форм родительного и предложного падежей множественного числа прилагательных и предложного падежа множественного числа существительных с согласным а в окончании: в бол'шиф домаф и подобные;

– наличие инфинитивов с суффиксом -чи у глаголов с основой на задненёбный согласный: печи, стеречи, сечи и подобные¹.

Говоры Бежецкого района были исследованы диалектологическими экспедициями, проводившимися кафедрой русского языка Калининского государственного пединститута, а затем университета во второй половине прошлого века. Исследования показали, что данные говоры довольно однородны; таким образом, если когда-то в Теблешской волости и наблюдались диалектные языковые черты, отличные от черт всего Бежецкого диалекта, то они с течением времени нивелировались.

Однако характерную особенность языка теблешан – смешение аффрикат ч и ц – одному из авторов статьи удалось зафиксировать и в 2004 г.: «иди пить *цай*». В настоящий момент трудно с уверенностью сказать, каково происхождение данного фонетического признака. Возможно, он является подтверждением легенды о происхождении предков теблешан из Рязанской земли – твёрдое цоканье наблюдается в говорах к востоку от Москвы, в том числе и на территории Рязанской области².

Интересно, что из-за этого смешения среди самих теблешан ранее шла упорная, хотя и неявная борьба. Большая часть мужского населения, перебывавшая в Петрограде, активно восставала против цоканья и стремилась искоренить его в своём родном крае, но это стремление постоянно встречало на своём пути препятствие в лице теблешских женщин, которые безвыездно жили в своём родном уголке и поэтому крепко держались за наследие отцов. А поскольку женщины живут в среднем дольше мужчин, и основная часть информации поступает именно от них, то их консерватизм в данном случае становится неопределимым подспорьем для исследователя, которому предоставляется великолепная

¹ Захарова К. Ф., Орлова В. Г. Диалектное членение русского языка: учебное пособие. М.: Просвещение, 1970. С. 120–121.

² Русская диалектология / Под ред. Л. Л. Касаткина. М.: Просвещение, 1989. С. 64.

возможность изучить микрорегиональную культуру в относительно чистом виде.

Бывшая Теблешская волость – это уникальный в этнографическом отношении заповедник, который представляет собой уникальный объект исследования для историков и языковедов.

Л. Н. Новикова

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТВЕРСКИХ ГОВОРОВ

The article is devoted to the investigation of the history of the study of word formation peculiarities of Tver dialects. Lexicographical sources and monographical investigations of the mid-XIX century, early, mid- and late XX century are used.

Key words: synchronia and diachronia in the description of dialect facts, derivation, word formation model, word formation meaning.

Системное изучение диалектного словообразования невозможно без накопления определённого корпуса фактического материала. Тверские говоры не раз становились объектом исследования в разные временные срезы. Ранний период характеризовался любительским подходом к изучению русских народных говоров и непоследовательностью в определении фактов словообразования.

В предисловии к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля находим в характеристике тверских говоров формы повелительного наклонения с суффиксом, отличающимся от литературного языка: *принесай, вынесай*. Эти факты относятся к формообразованию, все остальные факты, изложенные в предисловии, касаются в основном фонетического уровня диалектной системы¹.

Новый этап в изучении тверских говоров связан с именем Н. М. Каринского, который выделил проблему социальной дифференциации говора. Уже в первых своих работах: «Заметки о собирании особенностей языка, проникших в деревню в революционное время» и «Заметки о методах этнографических наблюдений», опубликованных в 1922 г., – автор обращает внимание на необходимость постоянного учёта того, кто употребляет ту или иную форму, то или иное слово. В рабо-

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 55.